

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
МУЗЕЙ - ИНСТИТУТ ГЕНОЦИДА АРМЯН**

ВЕРЖИНЕ СВАЗЛЯН

**ГЕНОЦИД
В ВОСПОМИНАНИЯХ
И ТУРКОЯЗЫЧНЫХ ПЕСНЯХ
ЗАПАДНЫХ АРМЯН**

ЕРЕВАН - 1997

ББК 63.3 (2Ар)5

С 240

Печатается по решению Ученого Совета
Музей-института Геноцида армян НАН РА
Ответственный редактор - доктор филологических наук
С.В.АРУТЮНЯН

Книгу рекомендовали к изданию:
доктор исторических наук А.С.ГАМБАРЯН,
кандидат исторических наук А.В.САФАРЯН
Перевод с армянского: кандидат юридических наук Р.З.АВАКЯН

С 240

СВАЗЛЯН В.Г.
ГЕНОЦИД В АРМЯНСКИХ НАРОДНЫХ
ВОСПОМИНАНИЯХ И ТУРКОЯЗЫЧНЫХ ПЕСНЯХ

Ответ.ред. С.В.АРУТЮНЯН
Музей-институт Геноцида армян НАН РА

Настоящая работа в качестве доклада прочитана на конференции, посвященной 80-летию Геноцида армян, которая была организована институтами Истории и Востоковедения НАН РА 5 апреля 1995 г.

Книга включает армянские народные воспоминания и туркоязычные песни исторического характера депортированных из Западной Армении, Киликии и Анатолии, чудом спасшихся от Геноцида свидетелей-очевидцев.

На основе исторических и народоведческих данных представлены фрагменты трагической жизни, выпавшей на долю западных армян, а также их героические самооборонительные сражения за элементарное право на жизнь.

Книга имеет также резюме на английском и французском языках.

Рассчитана на широкий круг читателей.

С 0503020913
703(02)-97

ББК 63.3 (2Ар)5

За последние десятилетия возник повышенный интерес к событиям Геноцида армян, тем более что турецкая историография пытается исказить подлинные исторические реалии. В этом смысле, кроме опубликованных официальных документов, важную историко-познавательную ценность представляют также, сложенные под непосредственным воздействием этих событий, народные песни и воспоминания, которые по разным причинам до сих пор в Армении не были записаны и исследованы.

Еще с 1950-х годов, по собственной инициативе, стали записывать (в том числе и на магнитофонную ленту) от чудом спасшихся от Геноцида очевидцев-свидетелей армян Западной Армении, Киликии и заселенных армянами районов Анатолии многожанровые фольклорные материалы, воспоминания и народные песни исторического характера. Исследуемые народоведческие материалы цитируются из изданных нами работ.¹

1. ԱՊԱԶԼՅԱՆ Վ., Մուսա լեռ, Երևան, 1984: Կիլիկիա. արեւմտահայոց բանավոր ավանդույթունը, Երևան, 1994: Մեծ եղբուն. արեւմտահայոց բանավոր վիպաբանությունը, Երևան, 1995:

Вместе с более чем сотней записанных нами воспоминаний (мемораты) западноармянских изгнанников-репатриантов, выявлено множество песен исторического характера, которые на простом народном языке воспроизводят фрагменты организованных турецким правительством военных сборов, насильственных выселений, погромов и резни, а также о самообороне и сражениях западных армян.

Цикл этих песен сочинен на армянском и - большей частью - на османском турецком языках.

Что касается туркоязычных песен, то наши многочисленные исследования и анализы привели к убеждению, что названный фольклорный материал характеризуется следующими особенностями:

1. Сочиненные под непосредственным воздействием особых исторических событий, павших на долю армянского народа, эти народные песни насыщены историзмом;

2. Одни и те же песни одновременно выявлены в разных губерниях, в различных вариантах - обстоятельство, свидетельствующее о народном характере этих песен;

3. Хотя эти песни сочинены на турецком языке, их авторы - армяне, поскольку вследствие политических обстоятельств говорить на армянском языке запрещалось турецким правительством.

Есть свидетельства: "... произносившим армянское слово отрезали языки, следовательно, армяне ряда городов Киликии (Сис, Адана, Тарсон, Айнтап и их окрестности) потеряли свой родной язык".² Или: "... гонения и протеснения турок были настолько жестоки, что армяноговорящий Айнтап превратился в туркоговорящий, как и заселенные армянами главные города Малой Азии. И последний резкий и жуткий удар по армянскому разговорному был нанесен яньчарами, которые вырезали языки говорящих по-армянски".³

Армянский этнограф Саркис Айкуни, описывая тяжелое политическое, экономическое и духовное положение западных армян конца XIX - начала XX вв., писал: "Армянский язык был проклят турецкими муллами: семь

2. ՀԱՆՐԱՅՑՆԱԿ Պր., Արարչ կամ Պրոմագիլի եւ ինքու ջերան, Լուս Տար, 1934, էջ 608:
3. ԱՄՐԱՅՑՆԱԿ Պ., Պատմութեան Անթրոպի Խաղոց, հ.Ա., Լուս Անթրոպ, 1963, էջ 5:

армянских слов были ругательством и был установлен штраф в размере шести овец".⁴

Наконец, об этом свидетельствует и армянская народная песня:

*В школу вошли, учительницу поймали.
Эх, увы!
Рот открыли, язык отрезали.
Эх, увы!*

Так как учительница посмела обучать детей армянскому языку.

В условиях депортации и ссылок жестокость еще более усилилась. Разумеется, следует учитывать также взаимопроникновение и взаимовлияние культур в силу длительного совместного проживания.

В этих туркоязычных песнях упоминаются заселенные армянами местности, армянские наименования, а также армянские слова и выражения. И поскольку армяне, проживающие в этих местностях, владели турецким языком слабо, это отразилось и в слагаемых ими песнях, приведенных в тексте.*

Все названные факты дают основание утверждать, что эти туркоязычные, песни исторического характера созданы в силу политических обстоятельств, представляющие первый уровень языковой ассимиляции армянского народа.

Носители этих народоведческих материалов (230 информаторов) являлись коренными жителями, депортированными со своих исторических земель. Ибо вследствие Геноцида (1915-1922 гг.) Западная Армения, Киликия и заселенные армянами районы Анатолии были опустошены. Значительная часть западных армян была уничтожена, а оставшиеся в живых вырвались из ада Дер Зора...

После скитаний в разных странах мира эти очевидцы-свидетели ужасных сцен репатриировали в Армению, создав здесь поселения,

4. ԱՄՍՏԼԵՍԸ Վ. Արդիս Գալուսի (Երևան ու գրքեր), «Գալ ազգազորութիւն եւ քաղաքապետութիւն», հ.4, Երևան, 1973, էջ 35:

* Разумеется, в записанных нами текстах можно встретить отклонения от канонов турецкого языка, армянские слова и выражения в туркоязычных предложениях. Мы старались не исказить информацию сказителей, причем не только по содержанию, но и по форме (язык). Сообщенные сказителями материалы хранятся в Фонде Веряне Сваалия Фольклорного архива Института археологии и этнографии и Музей-института Геноцида армян НАН Республики Армения.

увекочившие насильственно покинутые родные места (Киликия, Зейтун, Аджн, Мараш, Айнтап, Муса Лер (Муса Даг), Урфа, Арабкир, Харберд и др.).

Эти очевидцы-свидетели ужасных сцен вспоминали, как перед их глазами турки зверски истребляли матерей, отцов, насиловали сестер...

Кроме воспоминаний, они, рыдая, исполняли скорбные и грустные песни, в которых воспроизведены организованные турецким правительством сцены военных призывов, сборов, депортации, резни, бойни, а также героической самообороны армян. В свое время эти песни имели широкое распространение: они бытовали, переходя из уст в уста, подвергались народной обработке, способствовали появлению разных вариантов.

После свержения султана Абдул-Гамида и принятия демократической Конституции (1908 г.) пришедшие к власти младотурки, продолжая политику погромов султана Гамида, взяв на вооружение идеологию пантюркизма и панисламизма, пытались не только сохранить Османскую империю, но и насильственно уничтожить или ассимилировать армян и другие христианские народы, создать всетуранское владение.

В подобных историко-политических условиях была организована "Киликийская ночь" 1909 года, когда в Адане и его окрестностях за три дня было уничтожено 30 тысяч армян, которая в памяти армянского народа осталась как "Кіума Адана" (мясорубка Адана). Под непосредственным воздействием событий в Адане создана глубоко выразительная народная песня:

*Heу, çamlar, çamlar, al açik çamlar!
Her güneş vunnca sakız damlar,
Of, of, Adana imtağı leş ilan kanlar!
İşte göldim sana kıyma Adana.
Of, of, işte gördüm size, kıyma çocuklar!*

*Эх, кедры, кедры, пестрые кедры!**
Смола капает, как слеза...
Увы, кровь и трупы в реке Адана!
*Зарезанных детей видел я,
Увы, разбит Адана, пришел к тебе я!*

По существу, это было начало геноцида, когда младотурки методично готовились истребить армянский народ, улучшив для этого удобный момент. Повод представился, когда вспыхнула Первая мировая война.

* Дословный перевод туркоязычных песен - наш (В.С.).

*Pencereden yel geliyor,
Bak dışarı kim geliyor?
Deste-deste gül geliyor,
Ölüm bana zor geliyor,
Uyan sultan, zalim, uyan!
Kan ağlıyor cümle cihan!*

*Ветер прохлада из окна,
Смотрите, кто идет?
С букетами роз идет,
Смерть трудна для меня,
Проснись, султан, проснись, тиран!
Весь мир кровавыми плачет слезами!*

Пробуждению весны, красочному буйству букетов роз противопоставлен лик смерти, ужас войны: безразличие главы правительства - грозного султана (zalim sultan), безучастного к судьбе народов в жестокие дни Первой мировой войны, когда "весь мир кровавыми плачет слезами".

Это был период, когда для проживающих в Турции христианских народов, в том числе и армян, призыв в армию и сбор оружия имел трагические последствия. Турецкие военные сборы сопровождались погромами: под предлогом "сбора оружия" грабили имущество армян, арестовывали и убивали многих. Это нашло свое художественное отображение в следующей песне, смешанной на турецком и армянском языках:

*- Ulan gâvür, doğru söyle:
Senin martın var imiş?
- Hayır, efendim! İtiradım.
Bilmem, götmedim,
Bilmem, götmedim.*

*- Эй ты, гяур, скажи правду:
Есть ли винтовка у тебя?
—Нет, господин, это клевета:
Не знаю, не видел,
Не знаю, не видел.*

И на армянском добавляет:

Висит на стене, не скажу...

*- Ulan gâvür, doğru söyle:
Sən Sərop paşayı tanırsın?
- Hayır, efendim! İtiradım.
Bilməm, götmedim,
Bilməm, götmedim.*

*- Эй ты, гяур, скажи правду:
Знаешь ли ты Сероб-пашу?**
*- Нет, господин, это клевета:
Не знаю, не видел,
Не знаю, не видел.*

* Национальный герой армянского народа.

И на армянском добавляет:

*Знаю, не скажу,
На армянский народ не донесу.*

Под предлогом мобилизации, армянских мужчин от 18 до 45 лет забирали, отправляли в рабочие батальоны и, согласно правительственному указу, вдали, в укромных местах их уничтожали. Об этих событиях подробно рассказал Зулалян Геворг (р.1907г.) из Чанаккале.

Молодой армянин, насильственно призванный в турецкую армию, предчувствует, что это - "дорога смерти" и армян там очень много:

*Anal uyandır beni, gideyim talime,
Aynalı martini* alayım ellime,
Gitmeye doğru vatan yoluna,
Buna ölüm yolu, derler,
Allah saklasını!
Emmeniler çokdır, derler,
Allah kurtarsını!*

*Мать! Разбуди меня, на учење пойду,
Ружье с зеркалом* в руки возьму,
Пойду я дорогой родины,
Говорят, дорогой смерти стала она,
Боже сохрани!
Говорят, армян там очень много,
Боже спаси!*

Если в этой песне наивный армянский солдат готов служить в турецкой армии, исполнив свой гражданский долг перед страной (vatan), где он проживает, то впоследствии уже осознает, что под предлогом военных сборов их изгоняли с родных мест и от родных.

*Trene bindimce kuş gibi uçar
Mevtaket yolun, gözümde uçar.*

*В поезд сел, поезд улчался,
Дорога родины с глаз ушла.*

И воин-армянин просит жестокого черкеса пощадить его, так как молодая невеста станет вдовой:

*Kıyama, çerkez, kıyama tatlı sanıma:
Yeni nişanlım var karalar başlar.*

*Черкес, пощади жизнь мою сладкую:
Черным завяжет невесту новую мою.*

А невеста его проливает горькие слезы, как "солёный орех Стамбула",

* Вид зеркала.

и проклиняет тех, кто забрал ее любимого:

*Tuzlu olur Stanbulun fistiği,
Taştan olur өтменinin yastığı,
Kör olasın şu meydanın dostığı*:
Aldılar nazlı yanm,
Duyan-ağlasın,
Aman, aman, mayrık**!*

*Орешек Стамбула соленый,
Подушка армянина камениста,
Ослепнет пусть показное братство,*
Увели любимого,
Слушающие - оплакивайте,
Увы, увы, майрик!***

Из слов этой песни видно, что принятые турецкой Конституцией 1908 г. лозунги "Свобода, равенство, братство и справедливость" так и остались нереализованными, поскольку действовавший в Турции тайный указ гласил: служащих в армии христиан, особенно армян, удалять из частей, подальше от глаз, в укромных местах расстреливать или морить голодом в тюрьмах. В народной песне художественно отображены мучения армянского воина и его друзей:

*Haniya da benim tuz ekmeyi yiyenler,
"Ehbar ölmöden, ben ötürüm" diyenler.*

*Где те, с кем соль и хлеб делил я?
"Не перенесу смерть друга я",- говорящие.*

говорили друзья. Между тем его друзья, делившие с ним хлеб и соль:

*Tiğlik*** Sarkis****,
Taslak*** Misak**** vurulmuş,*

*Тылик (-ян)*** Саркис****,
Таслак (-ян)*** Мисак**** убиты,*

а он, армянский воин турецкой армии, арестован:

Marushanede üstümüze damlıyor,

В тюрьме протекает,

а в это время родные заключенного:

*Alam da baş üstüne ağlıyor,
Beçara nişanım karalar bağlıyor.*

*Мать моя над изголоবেм плачет,
Бедная невеста черным повязет,*

Находящийся при смерти воин потерял всякую надежду жить:

* Имеется в виду принятая турецким правительством, но так и не реализованная Конституция (1908г.).

** Mayrık - майрик - по-армянски означает мотушка.

*** Армянская фамилия.

**** Армянское имя.

*Vann söyleyin anneme-
Darda yatmasın,
Toros* oğlum gelir diye
Yola bakmasın,
Anama deyin-
Boğçam açmasın,
Çuha şalvarına
Uşkur dakmasın,
Gayn ben silama varamaz oldum,
İskuhî* nişanlımı göremez oldum,
Daracık sokaktan geçirmez oldum!*

*Идите, скажите матери -
На крыше пусть не спит,
Будто сын Торос* идет,
На дорогу пусть не смотрит,
Скажите матери -
Приданое пусть не откроет,
В шерстяные брюки
Пояс пусть не вложит,
Уже не могу я Родине помочь,
Видеть не могу я невесту Искухî*,
Из этого тупика выйти не могу!*

А мать армянского воина проклинает турецкие сборы, которые больше всего походили на бойню, чувствуя, что это расставание -навсегда:

*Kör olasin sen, Enver paşa!
Emeni cahel kalmadı,
Gitti gül, gitti bülbül,
Ne diyelim!
İster ağla, ister gül,
Ne diyelim!*

*Чтоб ослеп ты, Энвер-паша!
Не осталось больше молодых армян,
Завяли розы, пропел соловей,
Что сказать!
Хочешь плачь, хочешь смейся,
Что сказать!*

Постепенно гнев народа перерастает в издевку и насмешку. В песнях лаконично описывается внешность Талаат-паши, которая соответствует и его внутреннему миру:

*Talaat paşa eşak gibi,
Bıyıklan yular gibi!*

*Талаат-паша - как ишак,
Усы его - как узда!*

Турецкое правительство под предлогом мобилизации призвало западноармянских юношей, преследуя цель лишить армянский народ боеспособной и руководящей силы, творческой мысли и духовности.

Почти вся армянская интеллигенция в течение одной ночи была арестована в Константинополе, угнана в пустыни и истреблена. Среди них находились и члены османского парламента: видный писатель-юрист Григор Зохраб, поэт Даниел Варужан, врачи Рубен Севак и Назарет Тагаварян, великий композитор Комитас и многие-многие другие.

В своих донесениях от 15 марта и 3 апреля 1915 года в отношении

— — — — —
* Армянское имя.

Турции русская разведка сообщала, что по всей стране происходят аресты армян, их систематические истребления в Эрзруме, Дертеле, Зейтуне. Кровавые столкновения в Битлисе, Ване, Муше, насилия, грабежи, убийства в Акне и во всем Малом Айке. Экономическое разорение народа, общее истребление...

Во время военных действий в Ванском вилайете, до появления русских войск, турки сумели истребить тысячи армян, не пожалев даже детей. И когда вслед за русскими воинами в Ван вошли армянские писатели Ованес Туманян и Александр Ширванзаде, они стали свидетелями жутких сцен. "Лбы детей были пригвождены, - писал О.Туманян, - разные части тела живых людей были изрублены на куски; ими играли, половину тела варили в кастрюле, чтобы другая половина, оставаясь живой, чувствовала все это. Отрубали различные части тела и жарили на костре. Жгли живых, на глазах родителей рубили детей, истребляли родителей на глазах детей..."⁵

И когда русские войска отступили, вслед за ними в Восточную Армению эмигрировали и героически сражавшиеся в самооборонительных сражениях армяне Вана, Сасуна, Муша, Шатаха и других мест.

Неслыханных размеров достигли насилия в Харберде, Понтосе, Малатии, Диарбекире, в заселенных армянами Западной и Центральной Анатолии - в Измите, Бурсе, Анкаре, Конии и др. С неописуемой жестокостью уничтожали всех, не щадя даже детей.

Страшные муки пережили и армяне Киликии.

Представляющая важное экономическое значение железная дорога Багдада проходила через Киликию, где проживало множество армян. Это обстоятельство беспокоило турецкое правительство. Поскольку трудолюбивые и умелые армяне Киликии своим богатством могли занять ведущее положение в экономике Турции. В горной Киликии, от Аджна, Зейтуна до Дертела были раскинуты армянские деревни и поселки, жители которых хотя и занимались шелководством, ткачеством, ковроделием и иными родовыми ремеслами, однако новое поколение было довольно просвещенным, - благодаря действующим там армянским

— — — — —
5. ԵՊՈՒԼՆՅԱԿ Դ., Երկեր, հ.6, Երևան, 1959, էջ 212-213:

и иностранным школам и колледжам. Кроме того, вследствие обещанных, но так и не введенных после 1877-1878 гг. русско-турецкой войны "реформ", начавшееся во многих провинциях Турции недовольство армян, результатом чего являлись периодические погромы, окончательно не искоренили свободолюбивых киликийцев.

Сердцевина Киликии - Зейтун - уже давно стал "бельмом на глазу" у турецких завоевателей, решивших, что наступило подходящее время для сведения счетов со смелыми зейтунцами. Подробности этих событий 1915-1921 гг. вспоминали коренные зейтунцы Бштикян Овсеп (р.1903г.), Чулян Ева (р.1903г.), Тозлян Карапет (р.1903г.) и Атурян Гаяне (р.1909г.).

Киликийцы, являющиеся наследниками последнего Армянского царства (XI-XIV вв.), имели славные традиции национально-освободительной борьбы, они могли вновь выступить против насилия, однако им помешали католикос Киликии Саак Хапаян и армянские вельможи, которые, будучи обмануты лживыми обещаниями турецкого правительства, призывали к повиновению, якобы в целях предотвращения "еще более горестных последствий". Об этом свидетельствует записанная нами "Gatoğigosdan geldi kara haberi" («От католикоса пришла черная весть») объемистая эпическая песня.

Тем временем османское правительство заблаговременно организовало сборы и призывы армян. Безоружных и беспомощных людей непрерывно беспокоила турецкая жандармерия: грабили их имущество, насиловали армянских девушек. Чаша терпения иссякла у армян. Поэтому около 20 молодых армян во главе с Паносом Чакряном перешли к самообороне и по врагу открыли огонь. На следующий день 300 вельмож из Зейтуна были отправлены в Мараш, часть их по дороге турки повесили, а другую - отправили в ссылку. Затем подожгли Зейтун.

С мая 1915 года началась насильственная депортация и истребление киликийских армян: один за другим опустошались Мараш, Айнтап, Аджи, Антиох, Искендерун, Кесаб и другие армянские поселения:

*Sürgünlük çıktı, köy boşandı,
Benim kuymeli malımı türdöre kaldı,
Çocuk-çocuk yolcu olduk,
Aman-talanı başladı.*

*Ссылка началась - деревня опустошилась,
Богатое состояние туркам осталось,
Младенец и стар в дорогу пустился,
Грабеж и разбой начался.*

Беспомощный армянский народ, лишенный имущества, безоружный, вынужден был оставить родные очаги. Политика геноцида, предпринятая турецким правительством, уже охватила всю Киликию, Понтос, Сваз, Шапин-Гараисар, Харберд, Малатию, Диарбекир, армянские поселения Центральной Анатолии: Измир, Бурса, Измит, Анкара, Кониа, - словом почти все заселенные армянами районы османской империи.

Истребление армян осуществлялось и на местах, и в изгнании, в пустынях Междуречья, особенно в Дер Зоре и в Рас-уль-Айне...

По сведениям наших информаторов, бойня началась в воскресенье, в день христианского праздника - Пасхи, дабы извели армяне муки Христовы, говоря: "Армяне своей кровью должны окрасить пасхальные яйца".

*Zatik-kirak** çadır söktüler,
Bütün ermenileri çöle döktüler,
Keçi gibi ermenileri kestiler,
Dininin uğnna ölen ermeni!*

Затик - кираки** палатки разрушили,
Всех армян в пустыню повели,
Как козла армян порезали.
Во имя веры армяне погибали!*

И начинаются страшные страдания армян:

*Ağaçlardan kuş uçtu,
Yandı yürek tutuştu.
Yanma, yüreğim, yanmal
Bu ayınlık bize düştü!
Bu muhacirlik bize düştü!
Bu derzorilik bize düştü!*

*На деревьях птицы сели,
Огнем сердце обожгли:
Не пламенись, сердце!
Разлука пала на нас!
Изгнание пало на нас!
Дерзорство пало на нас!*

Дер Зор стал символом армянского геноцида, и из этого ада не было спасения:

*Der Zor gidersem,
Geletem belki;
Ne ekmek, ne su ölürüm belki.*

*В Дер Зор если я пойду,
Быть может, не вернусь,
Без хлеба, без воды не выживу!*

Мировые средства массовой информации молчали. Перед лицом цивилизованного человечества варварски истреблялся древнейший,

* Zatik - затик - на арм. означает Пасха.

** Kirak - кираки - на арм. означает Воскресенье.

трудолюбивый народ. Единственной виной было то, что они - армяне:

*Der Zor varmadan
Etməni muhacir oturtmuş
Hongur-hongur ağlıyor!*

*Не дойдя до Дер Зора
Армянские изгнанники сидят
Навзрыд плачут!*

Потому что ужасно положение армянина:

*Der Zor çölünde üç ağaç incir,
Etimde-kelepçe, boynumda-zincir,
Zincir kumıldadıkca-yüreğim incir.
Dininin uğna ölen etmeni!*

*В пустыне Дер Зора три дерева инжира,
На руках кандалы, на шее - цепь,
Цепь гремит, сердце - щемит:
Во имя веры армяне погибают!*

Дорогой смерти шли армяне в кандалах и цепях, босые и окровавленные, голодные и жаждущие, под палящим солнцем:

*Der Zor çölünde bitmedi yeşil,
Kurşuna düzdüler eli bin kişi:
Meraktan öbküdü milledin dişi,
Dininin uğna ölen etmeni!*

*Не выросла зелень в Дер Зоре,
Перестреляли пятьдесят тысяч:
Зубы народа выпали от горя,
Во имя веры армяне погибают!*

Кровь расстрелянных окрасила землю и траву:

*Der Zor çölünde бүрдü düman,
Amanım, yaman, halərim yaman!
İnsan ve yeşil boyandı kana
Dininin uğna ölen etmeni!*

*Туман окутал пустыню Дер Зора.
Увы, увы, мы все в беде!
Окрасились кровью люди и травы:
Во имя веры погибают армяне!*

Безжалостно истребляли армян:

*Der Zor çölünde çürükdüm kaldım,
Karşılara tahin oldum, kaldım,
Oy anam, oy anam, helimiz yaman!
Der Zor çöllərində kaldığım zaman.*

*В Дер Зоре свинул, остался,
Кормом стал черным воронам,
Эй, матушка, мы все в беде!
Когда мы были в Дер Зоре!*

В своих страданиях армянский народ был одинок:

*Der Zor çölünde yaralı çokdır,
Gelme, doktor, gelme, çarəsi yoktur,
Allahdan başka kimsemiz yoktur,
Dininin uğna ölen etmeni!*

*В пустыне Дер Зора раненых много,
Не иди, врач, не иди - нет спасенья,
Нет никого у нас, кроме Бога,
Во имя веры погибают армяне!*

И песня армянского народа превращается в молитву:

*Çika-çika çıktım yokuş başına,
Neler geldi emmeninin başına!
Hızor* Allah, hızor, yetiş!
Emmeni milletini kurtar, geçir!*

*Карабкаясь поднялся на вершину горы,
Что пало на голову армян,
Гзор* Бог, помоги!
Храни армянский народ, спаси!*

Трагическое положение народа образно противопоставлено лучезарной красоте природы:

*Sabahtan çıktım, güneş parlıyor,
Osmanlı askıyan silah yağlıyor,
Emeniye baktım - yaman ağlıyor,
Dininin uğnna ölen emenil*

*Утром проснулся, солнце озарило,
Османские воины оружие смазывают,
Посмотрел на армян - сильно оплакивают
Погибают армяне во имя веры!*

Не только воздух был отравлен, но и вода:

*Der Zorun içinde zincirli kuyu,
Emeniler içtiler zehirli suyu!*

*Колодец с цепью в Дер Зоре
Ядовитую воду испили армяне!...*

А к общественному злу прибавилось и стихийное бедствие - эпидемия тифа:

*Der Zor çölünde bir sıra mişmiş,
Emeni muhaciri tifoya düşmüş,
Oy anam, oy anam, halkımız yaman!
Der Zor çölüne bulduğum zaman.*

*В пустыне Дер Зора абрикосовый ряд,
Тифом заболели армянские изгнанники,
Мы все в беде, ой матушка, ой матушка!
Кто пережил пустыню Дер Зора!*

А спасения нет. Положение живых хуже, чем мертвых. И следуют друг за другом наводящие ужас картины ада Дер Зора:

*Der Zor çölündä uzanmış, yatmış,
Kaşal yokdır, ki yüzüne bakayım.*

*В пустыне Дер Зора разбросано лежит:
Головы нет, чтоб лицо увидел.*

Слышатся стоны умирающих:

*Der Zor vanna kortı kıyamet,
Bu kadar muhacir kime emenel?
Emeniye baktım-yaman ağlıyor,
Dininin uğnna ölen emenil*

*В Дер Зоре разносятся ужасы:
Столько изгнанников поручено каму?
Посмотрел на армян - сильно оплакивают,
Во имя веры армяне погибают!*

* Hızor - гзор - на арм. означает могучий.

А тела мучеников-армян, истребленных "во имя веры", разбросаны повсюду:

*Der Zor dedikleri büyük kasaba,
Kesilen kelleler gelmez hesaba,
Osmanlı efraı dönmüş kasaba,
Dininin uğna ölen emeni!*

*Дер Зор - жестокость большая,
Нет счета изрубленным головам.
Османские солдаты стали мясниками,
Во имя веры погибают армяне!*

А пустыня Дер Зора превратилась в живое кладбище под открытым небом:

*Der Zorun içinde naneler biter,
Gebenin kokusu dünyaya yeter,
Bu sürgünlük bize ölümden beter,
Dininin uğna ölen emeni!*

*В пустыне Дер Зора выросла мята,
Запах трупов разносится везде,
Эта ссылка хуже, чем смерть,
Во имя веры погибают армяне!*

Армянский народ проходил свою дорогу смерти с невероятными страданиями:

*Gide-gide, gidmez oldu dizlerim,
Ağla-ağla, görmez oldu gözlerim,
Amanım, yaman halim pek yaman!
Der Zor çökünde kaldığım zaman!*

*Шагаю, шагаю, не движутся ноги,
Плачу, плачу, не видят очи,
Увы, увы, мы все в беде!
Когда мы были в Дер Зоре!*

В этих песнях отдельным циклом отображены трагические картины ограбленных матерей, потерявших детей:

*-Şu dağın ardında emeni kızı var,
Gidin, bakın çantasında nesi var?
-Güzel gözleri var,
Sıma saçları var.*

*- За той горой армянка девушка есть,
Идите, смотрите, в узелке что есть?
- Прекрасные глаза есть,
Шелковистые волосы есть.*

А командование турецких войск действовало с неопишуемой жестокостью:

*Sabahtan kalktım kapı kapalı,
Binbaşı geliyor eli zopalı:
Uğruna bırakmış kör ve topalı,
Dininin uğna ölen emeni!*

*Утром встала, дверь закрыта,
Командир идет с дубинкой в руке,
Слепых и хромых за собой ведет:
Во имя веры погибают армяне!*

Истреблению армян содействовали турецкие беки и паши. Группами собирали армян в ущельях, а затем четвертовали:

*Der Zor geldi bir Şekir paşa,
Atını bağladı delikli taşā,
Ermeni sığmadı dağ ilan taşā:
Dininin uğnna ölen ermenil*

*В Дер Зор пришел Шекир-паша,
Верховую привязал к скале,
В ущельях не поместились армяне:
Во имя веры погибают армяне!*

Сопровождавшие армянских женщин турецкие офицеры и полицейские, обещая “спасти их жизни”, грабили их украшения и золотые монеты, сдирали даже последнюю рубашку:

*Der Zor çölkünde tozdan-dumandan,
Gözüm görmiyor çimler-çimankar,
Zabitler çıkmışlar dinden, imandan:
Dininin uğnna ölen ermenil*

*Из мглы пустыни Дер Зора
Глаза не видят ни поле, ни луга,
Офицеры веру и совесть забыли:
Во имя веры погибают армяне!*

80-летний тигранакертец Карапет Мкртчян (р.1910г.) с волнением рассказывал врезавшуюся в память сцену: “... На дорогах Дер Зора, возле Мердина, нас - малышей, отделили, а взрослых отвели к ущелью и поставили в очередь; было около 300-400 взрослых, столько же было и детей. Нас - детей, посадили на зеленое поле; мы не знали, что будет. Мать, нарушив очередь, приходила нас целовать, целовала и уходила... Мы - я, старший брат и младший брат, которому было всего годик, издали видели цепочку женщин, которые в очереди двигались: наша мать была среди них. Когда мы вышли из дома, наша мать была в национальном одеянии: бархатные, золотистые одежды, голова была украшена золотыми монетами, на шее имелась золотая цепь, по обе стороны одежды тайно были сшиты по двадцать пять золотых монет. Когда наша мать пришла в последний раз, она целовала нас как сумашедшая. До сих пор помню, что она была в одной рубашке: на ней не было ни драгоценностей, ни золотых монет, ни бархатной одежды... Мы - трое, были в неведении. Там что-то творилось, но мы не знали что. Оказывается, всех поочередно заставляли раздеться, строили в сторону, раздевали всех догола, топором отрубали головы, бросали в ущелье. Мать в последний раз пришла к нам, поцеловала в последний раз - и

ушла. Всякий раз, когда приходила, часовому отдавала по монете золотой, чтобы увидеть своих троих малышей, поцеловать нас”.

Чувствуя, что им приходит конец, армянские матери отдавали своих детей добрым арабам и курдам, чтобы хоть они остались в живых:

*Sabahtan çıktım, çantama baktım,
Ağlaya-sızlaya boynuma dağdım,
Malımı-mülkümü devlete sattım,
Haşlığım tükendi, evlâdım sattım.*

*Утром встала, в узелок посмотрела,
Со слезами на шею повесила,
Государству имущество отдала,
Деньги иссякли, детей отдала.*

85-летний Григор Гезалян (р.1903г.) с признательностью вспоминал добрую старушку христианку-арабку села Муарди близ Амма, которая каждый вечер приносила, лежащим под стенами голым и голодным сироткам-армянам, плов и спрятанные под пояс крохи хлеба, раздавала им, исчезая в темноте...

Подобное находим мы в песне, когда потерявшая сына мать спешит в “арабскую деревню”, чтобы найти своих детей:

Yol ver, Habur, yol ver, geçeyim çölü,
Evlâdım çıs - çıplak arabın köyü.*

Дорогу дай, Хабур, пустыню перейти,
Дети мои голые в арабской деревне!*

“Однако случалось также, - рассказывает проводший свое детство в турецком сиротском доме 85-летний Арутюн Албояджян (р.1904г.), - что мальчиков похищали, кастрировали, понуждали говорить только на турецком, а девочек насиловали, убивали, либо брали в жены, чтобы облагородить свой род...”.

В записанных нами исторических свидетельствах есть многочисленные случаи насильственной перемены веры. 85-летняя Мариам Багдишян (р.1909г.) вспоминала, как, будучи пятилетней девочкой, по дороге ссылки она играла с волосами матери, не зная, что она уже мертва. Потом какие-то люди забрали ее, и она четыре года носила для них воду из колодца. А однажды, когда ее лицо должны были подвергнуть татуировке, тайком убежала и нашла убежище в армянском сиротском доме.

* Название реки, текущей близ Дер Зора.

*Hayatın çəməyi buz gibi akar,
Türk bacılan çadırdan bakar,
Etməni gəliyor ələri bağla:
Analar ağlıyor - çocuğum deyil!
Gəlinlər ağlıyor - hocamım deyil!
Kızlar ağlıyor - namusum deyil!*

*Кран во дворе течет, вода как лед,
Турчанки из палатки смотрят,
Армяне в кандалах идут:
Плачут матери - из-за детей!
Плачут невесты - из-за мужей!
Плачут девушки - обесчещенные!*

“Бывало и так, - рассказывала 86-летняя Эва Чульян (р.1903г.), - что у матерей отнимали сыновей, обесчещивали невест и девушек, бросали в ущелья или высохшие колодцы, бросали в огонь, всех сжигали”.

*Türkdər başladı evlərdə qaçmaya,
Analar kıymadı üzü örtməyə,
Baktım ki gizlicə ağlıyor yaman,
Dininin uğrına ölən ətmenil!*

*Турки стали детей красть,
Матери не успели лиц целовать,
Увидел - они рыдали сильно,
Во имя веры погибают армяне!*

В этом неопишемом хаосе матери теряли детей, а дети - родителей:

*Der Zor köprüsü dar dır-geçilmez,
Kan olmuş sular-bir tas içilmez,
Anadan, babadan vız geçilmez,
Dininin uğrına ölən ətmenil!*

*Мост Дер Зора - не пройдешь,
Вода окровавлена - не выпьешь,
От матери, отца - не расстанешь,
Во имя веры погибают армяне!*

Можно предположить, что в этой хаотической ситуации следующие песни сочинили лишенные родителей дети-сироты:

*Der Zor çölünde çaşıldım, kaldım,
Yitirdim anamı, yitirdim babamı,
Vay anam, vay anam, halımız yaman!
Der Zor çölünde kaldığım zaman!*

*В Дер Зоре растерялся, остался,
Матушку потерял, батюшку потерял.
Ой, матушка, ой матушка, мы в беде!
Когда мы были в пустыне Дер Зора!*

Хотя свою грустную песню армянский сирота вынужденно сочинил на турецком, однако он не забыл армянское слово “майрик”.

*Yəşil kurban olayım gəcən günlərə, mayrik!
Kırıldı kanatların, kaldım çölgələrdə,
Anasız, babasız, mayrik!
Düşdüm diyar kurbəttə, mayrik!
Ya bən ağlamayım, mayrik!
Kimlər ağlasın, mayrik?*

Стал бы жертвой прошлого, майрик!
Остался в пустыне - крылья разбивши,
Без матери, без отца, майрик!
Попал в чужбину, майрик!
Если я не заплачу, майрик!
То кому же плакать, майрик?*

* Mayrik - Майрик - на арм. означает матушка.

Пожилых, которые не могли ходить, вынужденно оставляли на дорогах, и со слезами на глазах, под шквалом ударов плетей шли вперед:

*Der Zor çölünde yorukdum, kaldım,
Anamı, babamı yolda bıraktım,
Vay anam, vay anam, halimiz yaman!
Der Zor çölünde kaldığım zaman!*

*В пустыне Дер Зора устал и остался,
Мать и отца на дороге оставил я.
Ой матушка, мы все в беде!
Когда мы были в пустыне Дер Зора!*

Чтобы насильственно не менять веру, не стать женой турка, не рожать турецких детей, армянские девушки, держась за руки, бросались в реку Ефрат, и их последнее слово звучало как клятва:

*Giden, giden ermeni kızlar!
Bir gün ölüm bize düşer,
Düşmana avrat olmamaya,
Yerpratin içinde ölüm bulayım!*

*Бредущие, бредущие армянки!
Вскоре смерть придет и к нам,
Чтоб женой врага не стать,
Лучше найдем смерть в Ефрате!*

85-летний мерсинец Согомон Етенеян (р.1900г.), который видел и пережил все эти ужасы, рассказывал: "Триста-четырееста человек, сняв ремни, связав друг-друга, друг за другом - ох! - бросаются в реку Ефрат..., не видно было воды..., трупы громоздились, как крепость, наваливались друг на друга, от съеденного человеческого мяса собаки стали бешеными...".

Это трагическое событие нашло свое отражение в народной песне:

*Der Zor çöleri taşlıdır -
Geçilmez!
Yerprat getin* sular acıdır -
Bir tas içilmez!
Ermeni kan ile su da içilmez!*

*Пустыни Дер Зора каменисты, -
Не пройдешь!
Воды гета* Ефрат горьки, -
Одной чашей не испить!
Из крови армян воду не испить!*

Армянский народ погибал самым жестоким образом. От этих насильственных выселений чудом возвратились лишь немногие:

*Meyvazif ağaclar meyvaya döndü,
Mihacir gidenin yansı dönmedi.*

*Бесплодные деревья плодами отяжелели,
Половина изгнанных не возвратилась.*

* Get - гет - на арм. означает река.

Народ проклинал эту ссылку:

*Şu muhacirlik icat eden
Cennet yüzü görmesin!*

*Это изгнание кто придумал,
Пусть не увидит врата рая!*

Или:

*Şu sürgünlük icat eden
Cehennem yoluna kurban olsun!*

*Кто придумал эту ссылку,
Пусть по дороге ада умрет!*

Народ проклинал главарей младотурецкого правительства - Талаата и Энвера.

*Akıt bağladım delikdi taşu,
Kör olasın sen, Enver paşa!
Sen olamayısın, sen gebereyisin,
Şun* - Talaat paşa!
Emenileri dağıttın dağlarda, taşu!*

*Скакуна привязал к скале,
Ослеп бы ты, Энвер-паша!
Не родился б, сдох бы ты,
Шун* - Талаат-паша!
Расселили армян по горам-пустыням!*

Выселения и резня охватили не только Киликию и Западную Армению, но и заселенные армянами губернии Восточной и Центральной Анатолии, иными словами, всю османскую империю.

Палач армянского народа Талаатпаша цинично хвастался, что Армянский Вопрос он разрешил за несколько месяцев, - то, что султану Гамиду не удалось в течение десятилетий.

Однако как в прошлом, так и в те дни в душе армянского народа проснулся героический дух предков: лучше осознанная смерть, чем рабство. В ряде мест удалось организовать самооборону. В июле того же года жители семи деревень: Муса Дага** решили не подчиниться приказу^о депортации. Один из участников героической обороны мусадагцев, 104-летний Мовсес Паносян (р. 1885 г.) помнил данную клятву: "Я здесь родился, здесь же умру, я не пойду умирать, как раб. С ружьем в руке здесь умру, но в ссылку не пойду". Об этих исторических событиях рассказывали также Мовсес Балабанян (р. 1891г.), Оганес Ипреджян (р. 1896г.) и другие участники героической самообороны Муса Дага. Чувство

* Şun - шун - на арм. означает сука.

** По-армянски - Муса-Лер.

протеста и мести охватило всех мужчин, женщин, детей и стариков, которые, оставив имущество, поднялись на вершину горы Муса-Даг, чтобы оказать сопротивление многотысячному регулярному войску противника. Храбрые мусадагцы в течение пятидесяти трех дней во главе с Есаи Ягубяном, Петросом Дмлакяном и Тиграном Андреасяном вели ожесточенные бои, имея всего 300 охотничьих ружей. Они провели четыре серьезных сражения. Противник сконцентрировал свежие силы для наказания непокорных мусадагцев. Истощались запасы патронов и припасы, однако их героический дух - никогда. После упорных боев они вынужденно вывесили на склоне горы белые простыни, на которых было написано "Христиане в опасности, помогите!" и изображен красный крест спасения. Пятого сентября проходящий по Средиземному морю французский военный корабль "Кишен" сбавляет скорость. В море бросается Мовсес Грыгян с письмом о помощи в металлическом ящике. Он подплывает к кораблю и, перекрестившись, вручает письмо командиру корабля. Четырнадцатого сентября французское судно "Жанна д'Арк" в сопровождении английских военных кораблей приближается к Муса Дагу и, взяв на борт свыше четырех тысяч мусадагцев, перевозит их в Порт-Саид, где они нашли приют в брезентовых палатках. Находясь четыре года в Порт-Саиде, трудолюбивые мусадагцы сохранили свое существование, занимаясь различными ремеслами. Женщины - рукоделием, ковроделием, а мужчины - изготовлением расчесок и ложек из дерева. Переселенцы еще помнят, как на раскаленных песках пустыни они учили армянские буквы, пока в нескольких палатках стала действовать школа Сисван, основанная Армянским Благотворительным Союзом, детский дом и больница.

Справедливая и героическая борьба мусадагцев во имя свободы нашла свое отражение в следующей песне:

*Osmanlinin askyaran,
Musa dağın iğittan,
Gelin, kızlar, çocukları,
Uyan, musadağlı, uyan!
Nam kaldırdın cümle cihan!*

*Османские аскяры,
Мусадагские богатыри,
Девыцы, невесты и детишки,
Проснись, мусадагец, проснись!
Во всем мире прославился ты!*

*Osmanlının bombaları,
Musa dağın metaraları,
Bin - binlerce toplan,
Uyan, musadağlı, uyan!
Nam kaldırdın cümle cihan!*

*Fransızın vapurları,
Musa dağın duvaları,
Bin- binlerce çocukları,
Uyan, musadağlı, uyan!
Nam kaldırdın cümle cihan!*

*Османские снаряды,
Мусадаяские окопы,
Тысячи-тысячи пуль,
Проснись, мусадаяец, проснись!
Во всем мире прославился ты!*

*Французские пароходы,
Мусадаяцев молитвы,
Тысячи-тысячи людей,
Проснись, мусадаяец, проснись!
Во всем мире прославился ты!*

И действительно, героическая битва Муса-Дага потрясла мир, погруженный в трясину равнодушия. Она показала всему человечеству, на что способен народ, если он имеет героические традиции, свободолюбивый дух и единую силу воли.

Франц Верфель в своей известной книге "Сорок дней Муса-Дага" прекрасно воспроизвел героическое сражение Муса-Дага. К сожалению, мир в свое время не прислушался к голосу великого австрийского писателя, и родилось еще большее зло - фашизм.

Затем, уже в октябре 1915 года, организуется самооборона Урфы (Едисея): встало на ноги все население Урфы - дети и старики, девушки и женщины, все, как один, дрались двадцать пять дней, день и ночь:

*Urfa büyük-aynılmaz,
Dibi çayırt-dağılmaz,
Urfanın igitları
Hiç bir yere bulunmaz!*

*Урфа большой - не разделишь,
Дно крепкое - не рассыпешь,
Богатырей Урфы
Нигде не найдешь!*

Однако посланное турецким правительством многочисленное войско учинило жестокую расправу над самоотверженными бойцами Урфы. Об этих событиях детально рассказывали едиситы Хорен (р. 1893г.) и Нвард (р. 1903г.) Аблабутяны.

Еще в дни Первой мировой войны, тайным договором союзнических государств Англии и Франции (Сайкс-Пико, 1916 г.) в случае поражения Турции под протекторат Франции переходили два миллиона шестьсот тысяч гектаров плодородных земель Киликии. Власти Англии и Франции

6.ԱՄԱՆՆԱԼ Վ. Մուսա լեռ. «Գալ ազգագրություն և բանասիրություն», հ. 16, Երևան, 1984, էջ 132:

предварительно договорились с Армянской национальной делегацией, что если армянские добровольцы будут воевать против Турции, то после победного исхода армянам предоставят широкие возможности, и армянские добровольцы станут стражами Автономной Армянской Киликии.

Поэтому прибывающие из турецкой армии, дорог ссылки и из разных мест, даже из далекой Америки армянские юноши (мусадагцы, зейтунцы, марашцы, кесабцы, аджнцы, усейникцы, чнгушцы, себастиыцы, харбердцы, арабкирцы и др.) записываются во французскую армию, создав Восточный (Армянский) легион.

Исполненные мстью за безвинно погибших своих родных, пренебрегая смертью, армянские добровольцы наносят поражение германо-турецким войскам, завоевав блестящую победу Арара близ Палестины. Храбрые армянские легионеры удостоиваются похвал французского командования. В направленной 12 октября 1918 года генералом Аленби телеграмме на имя председателя Армянской национальной делегации Нубар-паши, отмечалось: "Я горд иметь армянский полк под моим командованием. Они дрались блестяще и имеют большую долю в победе".⁷

Согласно Севрскому договору (1920 г.), заключенному после войны, над Киликией должен был быть установлен контроль стран Антанты, а турецкие войска будто бы выводились из Киликии.

Чудом уцелевшие из Дер Зора, Рас уль Айна и других живых-кладбищ армянские ссыльные постепенно возвращались и обосновывались в Киликии. С верой и надеждой они начинают восстанавливать разрушенное и разоренное, обрабатывать ставшие целиной сады. Однако кемалистам удалось найти общий язык с союзническими государствами и заставить французов вывести свои войска из Киликии.

Не признав Севрский договор и пользуясь нерешительностью и слабостью французского военного управления, кемалистские войска и местные военные направляют свое оружие против армян Киликии.

С января 1920 года кемалистские войска начинают громить заселенные армянами районы Киликии. В результате длящихся 22 дня

7. Երևանի ՀԱՍՏԻՍՈՒԹՅԱՆ Ա. Արի-Մարտիկ, Քյոլնք, 1940, էջ 502:

ожесточенных боев были истреблены и испепелены 11 тысяч армян Мараша.

*Maraşta Maraş derler, yaman, yaman!
Maraş, bu nasıl Maraş derler?
Maraşın içinde kilise yanar,
Kilise içinde emeni yanar!*

*Увы, город носит имя Мараш!
Мараш, как тебя называют Мараш?
Ведь в тебе - церковь сжигают,
А в церкви - армян испепеляют!*

Очевидец-свидетель из Мараша Маикян Вергине (р.1898г.) нам рассказывала, как с порога находящейся на вершине горы воспламененной церкви тек густой человеческий жир...

Затем оставшиеся в живых 8 тысяч марашцев, вместе с 6 тысячами армянами Урфы, вынужденно эмигрировали в Алеппо, Дамаск, Бейрут, Иерусалим, Багдад и в находящиеся под греческим владением районы Анатолии.

Первого апреля 1920 года кемалисты окружают Айнтап. Нашедшие после войны и перемирия там убежище около 10 тысяч айнтапцев и 8 тысяч беженцев-армян из Себастии, жизнь которых еле нормализовалась, вновь забурлила. На месте создается центр самообороны во главе с Адуром Левоняном.

*Adur paşal! Kalk seni,
Çat çıraı, yak seni!
Türkler hücum ediyor,
Kamavorlar* arş edin!*

*Адур-паша, вставай,
Быстрой бомбы метай!
Турки нападают,
С камаворами* в бой иди!*

В это время общий командующий захвата Киликии Козан Оглу Доган бей со своим многотысячным войском осаждал также город Аджн, из 30-35 тысячных жителей которого лишь 6 тысяч спаслось от Геноцида.

*Doğan bey de geldi girdi Hacına,
Yazık oldu sana, Koca Hacı,
Orada Kapıştı epeyi bizim malımız,
Ayak altına gitti tüm bizim nemuvarımız, canımızı!*

*Доган бей пришел - вошел в Аджн,
Жаль тебя, огромный Аджн,
Там ограбили все наше имущество,
Расстоптали нашу честь и жизнь!*

Аджнцы были полны решимостью. Аджн и его окрестности они разделили на четыре оборонительных района. Рыли окопы. Боевое

* Камавор - камавор - на арм. означает доброволец.

настроение охватило всех. 1200 мужчинам роздано всего 132 винтовки. В дальнейшем было приобретено еще 300 винтовок. Однако и это оказалось крайне недостаточным для борьбы с кемалистским войском, вооруженным большевистским оружием в огромном количестве. Об этом засвидетельствовано в воспоминаниях зейтунца Овсепа Бштикияна (р. 1903г.).

Нехватка боеприпасов поставила аджнцев в трудное положение, а голод заставил их есть собак, кошек, крыс. Об этом рассказывал чудом спасшийся аджнец Агарон Манкрян (р. 1903г.). Между тем враг концентрировал новые силы.

Французские военные представители, проводя двуличную политику, хотя и обещали предоставить для бойцов самообороны оружие и боеприпасы, однако не только не уважили свое слово, но и сообщили туркам об организации армянами самообороны.

После восьмимесячных длительных боев кемалистским войскам удалось перекрестным огнем артиллерии поджечь и испепелить дома армян-аджнцев. Сотни храбрых бойцов пали, защищая своих, тысячи аджнцев были безжалостно истреблены. Лишь 380 человек сумело пробиться сквозь пожары...

Пал также Айнтап, героически сопротивляясь с перерывами 314 дней, а также Сис - некогда столица Армянского царства Киликии, героический Зейтун, имевший историческое прошлое Тарсон, центр торговли Адана и заселенные армянами разные регионы Киликии, поскольку французское правительство, нарушив свои союзнические обязательства, 20 октября 1921 года согласно Анкарскому договору сдает Киликию Турции, тем самым обрекая армян Киликии на угрозу резни.

Хотя освободительные движения турецким самодержавием были подавлены, самоотверженные герои, которые боролись за свои элементарные человеческие права и физическое существование, оставили блестящий след в истории армянской национально-освободительной борьбы.

После депортации армян Киликии настала очередь и армян Анатолии, значительная часть которых уже во время Геноцида была беспощадно истреблена, а чудом спасшиеся продолжали свое существование в других

местах, в частности, в городе Измир.

В 1922 году кемалисты стали сжигать армянские и греческие кварталы Измира, загоняя их к порту:

*Karadenizde - fırtına,
Al pirtını sırtına,
Mayrık, düşman geliyor.
Kızın kalmış yoluna!*

*В Черном море - буря,
Имущество возьми на плечо,
Мать, враг приходит:
Дочь осталась на дороге!*

В памяти народа это страшное историческое событие осталось как Трагедия Измира. С волнением вспоминает эти страшные картины Арпине Бартикян (р.1903г.) из Афион-Гараисара: “Положение критическое: позади - огонь, впереди - вода. Из этого хаоса выходили только те, кто свои последние золотые монеты и драгоценности отдавали туркам, чтобы спасти свою жизнь. Те же, кто не имели каких-либо средств, пренебрегая смертью, бросались в морские волны, чтобы, проплыв, попытаться добраться до европейских судов, бросивших якорь, которые армянских бездомных должны были отвозить куда попало...”.

Так была создана Армянская Диаспора как историческая действительность. Но армянский народ не забывает свое трагическое прошлое, ведь это его историческое прошлое, а историю народа исказить нельзя.

Упомянутые народоведческие материалы своей самобытностью и историко-познавательной ценностью становятся достоверными фактологическими, документальными свидетельствами, простым народным языком отображающим события Геноцида армян.

* * *

ՄԵԾ ԵՂԵՈՆԸ
ԱՐԵՎՍՏԱՅԱՅՈՅՆ ՀՈՒՇԱՊԱՏՈՒՄՆԵՐՈՒՄ ԵՎ
ՅՈՒՐԲԱԼԵԶՈՒ ԵՐԳԵՐՈՒՄ

ՎԵՐԺԻՆ ԵՎ ԱՎԱԶԼՅԱԼ

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Վերջին տարիներին ավելի է մեծացել հետաքրքրությունը հայ ժողովրդի համար ճակատագրական դարձած Մեծ Եղեռնի իրադարձությունների նկատմամբ, մանավանդ, երբ թուրքական պատմագրությունը փորձում է աղավաղել պատմական ստույգ իրողությունները: Այդ առումով, հրատարակված պաշտոնական փաստաթղթերից բացի, պատմա-ճանաչողական կարևոր արժեք են ներկայացնում նաև հիշյալ դեպքերի անմիջական տպավորությունների տակ հաղորդված ժողովրդական հուշապատումներն ու պատմական բնույթի երգերը, որոնք Հայաստանում տարբեր պատճառներով գրեթե չէին գրառվել և ուսումնասիրվել:

1915 թվականի Մեծ եղեռնից, Կիլիկիայի պարպումից (1921 թ.) և Զմյուռնիայի աղետից (1922 թ.) հետո, արևմտահայության զգալի մասը բնաջնջվեց, իսկ հրաշքով փրկվածները սփռվեցին աշխարհի տարբեր երկրներ՝ ստեղծելով Հայ Ափյուռքը որպես պատմական իրողություն:

Ողբերգական այդ տեսարաններին ակնատես-վկաներից շատերը հետագայում Կ. Պոլսից, Հունաստանից, Ֆրանսիայից, Սիրիայից, Լիբանանից, Իրաքից, Եգիպտոսից, Բայկանյան և այլ երկրներից պարբերաբար ներգաղթել են Մայր-Հայաստան և բնակություն հաստատել իրենց երբեմնի բնօրրանների հիշատակները խորիորդանշող նորակառույց բնակավայրերում:

Սույն աշխատանքն ընդգրկում է ժողովրդական հուշապատումներ և պատմական բնույթի հայկական ծագմամբ թուրքալեզու երգեր, որոնք սկսել ենք գրի առնել դեռևս 1950-ական թվականներից Հայաստանում (մասամբ նաև Սփյուռքում) Մեծ եղեռնից հրաշքով փրկված ակնատես-վկա ավագ սերնդի 230 վերապրողներից: Գրառումների ընթացքում աշխատել ենք անադարտորեն հավատարիմ մնալ բանասացների բանավոր խոսքին և լեզվական առանձնահատկություններին:

Ներկայացված ժողովրդական նյութերը մեջբերված են մեր գրքերից (ՍՎԱԶԼՅԱՆ Կ., ԿԻԼԻԿԻԱ. արևմտահայոց բանավոր ավանդությունը, Երևան, 1994 և ՄԵԾ ԵՂԵՈՆ. արևմտահայոց բանավոր վկայություններ, Երևան, 1995):

Ժողովրդական այդ նյութերը ճշարտացիորեն վերարտադրում են 1915թ. երիտթուրքերի կազմակերպած գորհախվաքը, զինհախվաքը, զանգվածային տեղահանումներն ու կոտորածները, ինչպես նաև այդ ողբերգական օրերին Կանի, Շառախի, Սասունի, Մուշի, Շապին-Պարահիսարի, Մուսա լեռան, Ուրֆայի, ավելի ուշ՝ 1920-1921 թթ., նաև Մարաշի, Այնթապի և Հաճընի ինքնապաշտպանական հերոսամարտերը:

Թեպետ թուրքական կառավարությունը դաժանորեն ընկճում էր տարբեր վայրերում ծայր առած դիմադրողական-ինքնապաշտպանական հերոսամարտերը, սակայն իրենց մարդկային տարրական իրավունքների և ազգի ֆիզիկական գոյության համար մարտնչող անձնուրաց հայ հերոսները փայլուն հետք թողեցին հայ ժողովրդի ազգային-ազատագրական պայքարի պատմության մեջ:

Չորս տասնամյակների ընթացքում բառ առ բառ, պատառիկ առ պատառիկ գրի առնված և ներկայացված ժողովրդական բանավոր այս նյութերն իրենց ինքնատիպությամբ և պատմաճանաչողական արժեքով դառնում են Հայոց Մեծ եղեռնն ու նրան հաջորդող պատմական իրադարձությունները ժողովրդական պարզ լեզվով լուսաբանող առարկայական ու փաստագրական հավաստի վկայություններ:

**GENOCIDE
IN THE MEMOIRES AND TURKISH LANGUAGE SONGS
OF THE WESTERN ARMENIANS**

VERJINÉ SVAZLIAN

SUMMARY

Recently the interest around the Armenian nation's fatal Genocide increased, as far as the Turkish historiography obstinate to distort the reliable historical events. In a sense, except of the official published documents, the folk songs and memoires, created directly under the impression of the events mentioned above, have an exceptional historico-factual importance and were not inscribed and researched in Armenia.

After the Genocide of the Armenians in 1915, the deportation from Cilicia (1921) and the disaster of Ismir (1922), considerable part of the Western Armenians were exterminated. The rest, who escaped and survived by miracle, remained homeless and unmotherland. So they were obliged to settle in different countries of the world, creating the Armenian Diaspora as a historical phenomenon. After long wanderings, most of them repatriated to Soviet Armenia and settled in new localities which symbolized their past cradle.

The memoires and folk songs of historical character (in Armenian and Turkish languages), which, since 1950s, we have inscribed in Armenia and partly in the Diaspora, are created by the Armenians deported from Western Armenia, Cilicia and the localities of Anatolia, who reproduced the eldest generation of eye-witness repatriants, saved by miracle from the Genocide. Examined folk materials are cited from our book V.Svazlian. GENOCIDE: Oral Evidences of Western Armenians. Yerevan, 1995 (in Armenian).

These factual documents really reflect the military muster, the mass exile, massacre and slaughter organized by the Young Turks, also the heroic self-defence and the overwhelms of Van, Sasoun, Moush, Shatak, Shapin-Garahisar, Moussa Dagh, Ourfa and other places, later in 1920-1921 Marash, Ayntap, Hadjin.

In spite the movements were crushed by the Turkish autocracy, the fearless heroes, who struggled for their elementary rights and physical resistance of their nation, left a bright sign in the history of the national liberation struggle.

In the process of noting the materials we tried to be faithful to the oral speech of 230 informants, to the specific dialogue of their languages.

In the course of tens of years period word by word, fragment by fragment the inscribed and presented oral materials, because of their original and valuable historical cognition, remain reliable, factological and documental evidences, reflecting by a simple folk language the events of the Armenian Genocide.

**LE GÉNOCIDE
D'APRÈS LES TÉMOIGNAGES DES ARMÉNIENS OCCIDENTAUX
ET LES CHANSONS EN LANGUE TURQUE**

VERJINÉ SVAZLIAN

RÉSUMÉ

Ces dernières années, l'intérêt ne cesse de grandir à l'égard des événements du Génocide ayant joué un rôle fatal dans l'histoire du peuple arménien, car l'historiographie turque altère obstinément les faits historiques dignes de foi. Dans cette optique, outre les documents officiels publiés, une grande valeur historique et factologique s'attache aux chants folkloriques et commémoratifs composés sous l'impression immédiate des événements mentionnés, qui n'ont jamais encore été enregistrés ni étudiés en Arménie.

Après le Génocide des Arméniens en 1915, la désertion de la Cilicie (1921) et la catastrophe de Smyrne (1922), lorsque la majeure partie des Arméniens d'Arménie Occidentale, de Cilicie et d'Anatolie sont massacrés, ceux qui échappent par miracle, restés sans abri et sans patrie, sont contraints à se disperser à travers le monde en créant la Diaspora Arménienne en tant que phénomène historique.

Après de longues errances, nombre de ces Arméniens se rapatrient en Arménie Soviétique et s'installent dans les localités nouvellement construites qui portent le nom de leur pays d'origine.

Le présent recueil inclut les oeuvres commémoratives et les chants folkloriques de caractère historique (en arménien et en turc), composés par les Arméniens déportés d'Arménie Occidentale, d'Arménie Cilicienne et des provinces peuplées d'Arméniens d'Anatolie, représentants de la génération aînée des rapatriés, témoins oculaires sauvés par miracle du Génocide, que nous avons enregistrés à partir des années 1950 en Arménie et partiellement dans la diaspora.

Les documents folkloriques sont cités d'après: (V.Svazlian. GENOCIDE: Témoignages oraux des Arméniens occidentaux. Erévan, 1995, en arménien).

Ces documents factologiques sont des témoignages authentiques de recrutements de soldats, de rassemblements militaires, de déportations en masse et de massacres organisés par les gouvernements des Jeunes Turcs, ainsi que de héroïques batailles d'autodéfense livrées en ces jours tragiques par les Arméniens de Van, Sasoun, Mouch, Chatakh, Chapin-Garahisar, Moussa Dagh, Ourfa et d'autres lieux, de même que plus tard (1920-1921) par ceux de Marache, d'Ayntap et de Hadjen.

Bien que ces mouvements de libération nationale aient été écrasés par l'autocratie turque, les courageux héros ayant combattu pour les droits élémentaires de l'homme et l'existence physique de la nation ont brillé d'un éclat sans pareil dans l'histoire de la lutte de libération nationale du peuple arménien.

En enregistrant ces sujets, nous avons tâché de rester fidèle au langage oral de nos 230 narrateurs et à ses particularités linguistiques et dialectales.

Le folklore oral enregistré au cours de plusieurs décennies mot par mot, phrase par phrase, et présenté dans ce recueil est d'une originalité et d'une valeur historique telles qu'il en devient un témoignage factologique et documentaire digne de foi, exprimant en simple langage populaire les événements du Génocide des Arméniens.



ВЕРЖИНЕ СВАЗЛЯН

Родилась в 1934 году в городе Александрия (Египет), в семье писателя.

В 1947 году вместе с родителями репатрировалась на Родину, в Армению. С отличием окончила Отделение армянского языка и литературы Ереванского государственного педагогического института им. Х.Абовяна.

С 1950-х годов по собственной инициативе стала записывать многожанровые фольклорные материалы и исторические воспоминания, переданные депортированными из Западной Армении, Киликии и Анатолии чудом спасшихся от Геноцида армян свидетелями-очевидцами, представителями старшего поколения репатриантов.

С 1958 года работала в Институте литературы им.М.Абегяна АН, с 1961 года - в Институте археологии и этнографии, а с 1996 года - также в Музей-институте Геноцида армян НАН РА.

В 1965 году защитила кандидатскую, а в 1995 году — докторскую диссертации.

Научные труды:

«Սարգիս Հայկունի. կյանքն ու գործը», Երևան, 1973:

«Հայ ժողովրդական հերթաբեր», «Արցախ-Ուտիք», հ.6, Երևան, 1973, «Տարոն-Տուրուբերան», հ.12, Երևան, 1984, «Վան-Վասպուրական»:

«Մուսա լեռ», Երևան, 1984 (удостоена похвальной грамоты Президиума АН РА и золотой медали «Почетный мусалерец» Земляческого союза Муса Лер).

«Կիլիկիա. արեւմտահայոց բանավոր ավանդությունը», Երևան, 1994:

«Մեծ եղեռն. արեւմտահայոց բանավոր վկայություններ», Երևան, 1995:

«Մեծ եղեռնը արեւմտահայոց հուշապատումներում եւ բուրբալեզու երգերում», Երևան, 1997:

Является также автором ряда статей, опубликованных на Родине и в Диаспоре.

Участвовала на республиканских и международных научных конференциях по проблемам фольклористики, народоведения и Армянского Вопросы.

ВЕРЖИНЕ ГАРНИКОВНА СВАЗЛЯН

**ГЕНОЦИД
В ВОСПОМИНАНИЯХ
И ТУРКОЯЗЫЧНЫХ ПЕСНЯХ
ЗАПАДНЫХ АРМЯН**

**ООО Типография «Апага»
Адрес: М.Хоренацц, 60
Телефон 57.07.79
Тираж 300.**